

Творческие портреты участников декады НА ВЕДУЩИХ РОЛЯХ

Удобно устроившись в мягком кресле, напротив меня сидит длинноротый старец. Он одет в плотно облегающую темную черкеску, рука покоится на серебряной ручке кинжала; высокая папаха слегка надвинута на лоб, из-под густых бровей строго, пылливо смотрят живые и совсем не старческие глаза. Мимо нас проходят юноши, девушки, пожилые горцы в костюмах, какие носили в Осетии добрую сотню лет назад.

— Дзамболат, ваш выход! — слышится приглушенный голос помощника режиссера, — Фатима, вы готовы? Старик бросает взгляд на стенные часы.

— Ну, мой выход еще не скоро, — говорит он. — Что же вас интересует?

— Пока дела минувших дней. Что привело вас на сцену? Почему вы стали актером? Чем привлёк вас театр?

Симон Борисович Рабинов задумывается. На лице его появляется улыбка, так не гармонирующая с гримом Старого князя, которого ему предстоит изображать в пьесе «Фатима».

— Даже не знаю с чего начать, — медленно произносит Симон Борисович. — Театр привлекал меня еще тогда, когда я сидел за школьной партой...

Выстрел Онегина

Первый раз ученик Свердловской средней школы Симон Рабинов попал на сцену не в качестве исполнителя. Черным ходом, через темные закоулки, приводил его сюда товарищ по школе Гриша Александров, выполнявший обязанности помощника заведующего реквизитного цеха. Г. Александров, ныне широко известный кинорежиссер, так же как и Симон Рабинов, увлекался театром, мечтал

стать артистом. Но пока ему приходилось удовлетворяться закулисной деятельностью.

Театр этот был оперный, и Гриша, когда шел «Евгений Онегин», стоя в глубине сцены, стрелял из ружья холостым патроном. И в эту секунду, сраженный пулей из пистолета Онегина, падал на снег Владимир Ленский...

Симон по-ребячьи завидовал Грише. Однажды он решился и робко попросил:

— Гриша, дай, пожалуйста, и мне хоть разок выстрелить.

Александров сделал испуганные глаза:

— Нет, нет, а если прозвевает? Знаешь, весь спектакль тогда проваляется. Мне отвечать придется. Нет, не проси.

Так и не пришлось Рабинову выстрелить из старенького охотничьего ружья. Но сцена манила, властно тянула к себе. Симон участвовал в школьной «Живой газете», дома устраивал кукольные представления. А

когда окончил школу, не раздумывая, поехал в Ленинград держать экзамен в студию актера «Красного театра» — ныне театра Ленсовета.

Три года учебы, и Рабинов — профессиональный актер.

Роль за ролью

Помните комиссара Кошкина из замечательной пьесы К. Тренева «Любовь Яровая»? Помните его первый выход на сцену, когда он, бросив отрывисто — «Здравствуйте, товарищи!», диктует повестку заседания ревкома:

— Об учительском съезде и курсах, а именно: для перевыучки учителей. Об открытии в городе сети из сорока клубов. О поголовном выгнании на Зеленую горку всей буржуазии на рытье окопов. О поголовном всеобщем народном образовании. О выселении, вселении, переселении и уплотнении. Об электрификации в ударном порядке.

Это были первые слова, произнесенные Симоном Борисовичем восемь лет назад на сцене Орденикидзевого театра русской драмы. Новый артист пришелся по душе зрителям, им понравилась манера его игры. Кошкин в его исполнении был по-настоящему волевым, сильным, справедливым комиссаром первых лет революции.

А затем — постановка за постановкой, роль за ролью. Зыков в пьесе А. М. Горького «Зыковы», Никита Вершинин в «Бронепоезде 14-69» В. Иванова, Иван Грозный в трагедии «Великий государь» В. Соловьева, комиссар Воробьев в инсценировке повести Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке», Хлебников в пьесе А. Штейна «Персональное дело» и так далее, и так далее.

Более пятидесяти ведущих ролей — совсем неплохо для любого актера.

Очень запомнился и зрителям, и самому исполнителю образ Никиты Вершинина. В пьесе есть авторский текст, короткая характеристика Вершинина: «Степенный, лет сорока пяти крестьянин, он полон внутреннего, непоколебимого достоинства, приправленного легким, подчас еле уловимым юмором». Его, простого крестьянина, высоко подняла волна революции, сделав командующим партизанской армией. Трудная роль, требующая огромного напряжения творческих сил. С увлечением работал Симон Борисович над созданием этого увлекательного образа бесстрашного партизана, борющейся против контрреволюционеров, против американских и японских интервентов.

Отлично провел Рабинов эту роль, сумев перевоплотиться в командира, отважного бойца революции. Прекрасная игра артиста получила тогда высокую оценку.

Всегда в работе

Труд актера — специфический. Артист всегда, всю жизнь в работе. Во

время спектакля, на репетиции, дома, в трамвае — он живет как бы второй жизнью, чувствует себя тем, кого он должен изображать на сцене. И особенно высок творческий накал, когда и пьеса, и роль пришли по душе, когда осознаешь, что весь, целиком «входишь» в создаваемый образ.

Мало выучить текст роли, отработать мизансцены, знать, когда и в какую дверь входить, в какую выходить, когда надо улыбаться, а когда грозно кричать на своего партнера. Все это — внешняя сторона. Главное — надо глубоко, всесторонне чувствовать своеобразный характер человека, которого ты играешь, хорошо знать эпоху, историческую обстановку, в которой происходит действие пьесы. Сегодня ты — комиссар Кошкин, завтра — царь Иван Грозный, а послезавтра — Эзоп, живший в Греции многие столетия тому назад...

Симон Борисович, получив роль, непременно обращается к литературе. Книжки помогают ему изучить ту или иную страну, эпоху, нравы. Артист мысленно должен представить, как будет вести себя в различных ситуациях раб Эзоп или великий государь Всея Руси...

Симон Борисович думает и о том, какими, например, должны быть нос или волосы у его героя, чтобы потом более удачно наложить грим,

выбрать парик. А как должен разговаривать этот человек? Артист внимательно присматривается к окружающим его людям, прислушивается к разговорам, ищет отдельные детали, из которых будет вылеплен конкретный образ. Это — непрерывные поиски, творческий труд, иногда происходящий подсознательно, чтобы в определенный час воплотиться на сцене, стать обобщающим образом.

У Симоны Борисовича, как и каждого актера, есть наставники и друзья, которые в любую минуту приходят на помощь, словом, советом, собственным показом рассеивают сомнения, укрепляют веру в правильности решения той или иной детали и всей роли в целом. Это — режиссеры и постановщики спектакля. С чувством глубокого уважения и благодарности говорит Рабинов о режиссерах Е. Г. Марковой и Н. Г. Шурове, с которыми ему чаще всего приходится «делать» роли.

С большим успехом шла в нашем театре пьеса «Лиса и виноград» Фигейредо. В этом произведении прогрессивного итальянского драматурга через древнюю историю талантливо показан сегодняшний день. Главная роль — умнейшего человека и раба Эзопа — досталась Рабинову. Зрители по достоинству оценили прекрасную игру заслуженного артиста Северо-Осетинской АССР Симоны Борисовича Рабинова, создавшего яркий,

выпуклый, поистине скульптурный образ Эзопа.

Самое главное...

Наша беседа с Симоном Борисовичем явно не удалась. Рассказав о своей любви к театру, о первых шагах на сцене, он махнул рукой:

— Пусть обо мне скажут товарищи. Им виднее моя работа. А сам я делаю то, что могу. Самое главное для меня — слово зрителя, с которым я ежедневно встречаюсь в театре, которому предназначен мой скромный труд.

— Симон Борисович, ваш выход! Лицо артиста преображается. Передо мною снова властный, суровый, скупой в движениях и жестах Старый князь. Он медленно поднимается с кресла, оправляет черкеску и твердой походкой направляется к сцене.

Идут последние репетиции «Фатимы», которую наш театр в дни декады покажет москвичам...

К. ДАВИДОВ.

На снимках (слева направо): заслуженный артист Северо-Осетинской АССР С. Б. Рабинов; С. Б. Рабинов в роли Старого князя и в роли Эзопа.